

Gulmira B. Madieva

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Vasilii I. Suprun

Volgograd State Social Pedagogical University, Volgograd, Russia

Gulnara A. Boribaeva

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

The Scientific, Folk, and Armchair Etymology of City Names (Based on the Names of the Cities in the Republic of Kazakhstan)

Voprosy onomastiki, 2019, Vol. 16, Issue 3, pp. 140–161

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.036

Language of the article: Russian

Мадиева Гульмира Баянжановна

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алма-Ата, Казахстан

Супрун Василий Иванович

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия

Борибаева Гулнара Абдикасимовна

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алма-Ата, Казахстан

Научная, народная и кабинетная этимология астионимов (на материале названий городов Республики Казахстан)

Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 3. С. 140–161

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.036

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
Российской
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.036
УДК 811.512.122'373.21 +
+ 811.512.122'282.2(574) + 81:39

Г. Б. Мадиева*
В. И. Супрун**
Г. А. Борibaева*

*Казахский национальный университет
им. аль-Фараби
Алма-Ата, Казахстан

**Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
Волгоград, Россия

НАУЧНАЯ, НАРОДНАЯ И КАБИНЕТНАЯ ЭТИМОЛОГИЯ АСТИОНИМОВ (на материале названий городов Республики Казахстан)

Интерес к происхождению топонимов неслучаен: географические названия аккумулируют в себе информацию, опосредованно свидетельствующую об истории объекта, его географическом расположении, отличительных признаках, напоминающую о значимых культурных и политических событиях, стихийных бедствиях, народных правителях, завоевателях и др. Извлечь из топонима достоверную историческую и этнокультурную информацию можно только в результате его этимологического анализа. При этом важно рассмотреть топонимы и с точки зрения научной этимологии, и в плане отражения в лингвосознании наивных этимологических поисков (народной этимологии). Последняя фигурирует в фольклоре и топонимии, постепенно размываясь в памяти народа и подвергаясь перестройке за счет новых событий, имеющих ассоциативную связь с прошлым, в лингвосознании поколений, отдаленных от реальных событий, функционирует как «обратное отражение» фольклорного текста. Важно понять, что стоит за той или иной народной этимологией, каковы ее социальные причины и следствия, какие культурные смыслы она содержит. Помимо научной и народной этимологии, в последние годы получили распространение так называемые кабинетные — ложноэтимологические — построения

© Мадиева Г. Б., Супрун В. И., Борibaева Г. А., 2019

происхождения топонимов, которые не являются достижениями научной мысли. Лингвисты обязаны развенчивать их, аргументированно опровергать эти ненаучные взгляды, фальсифицирующие этимологию как науку. В статье рассматриваются казахстанские названия городов *Алматы, Акмола, Астана, Павлодар (Коряков, Қимақ, Керекү), Петропавл, Семипалатинск (Семей), Усть-Каменогорск (Әскемен)*. Анализ истории создания астионимов, их развернутая этимологическая интерпретация позволяют авторам разграничить научные, народноэтимологические и ложноэтимологические варианты трактовки происхождения названий.

К л ю ч е в ы е с л о в а: географическое название, топоним, астионим, топонимикон Казахстана, научная этимология, народная этимология, кабинетная этимология, топонимическое предание.

Предназначение любого топонима — не только номинация объекта, но и сохранение, передача различной информации о нем. Процессом номинации управляет человек, и именно его когнитивные, номинативные способности определяют особенности топонимов. Рассмотрение географических названий продуктивно в контексте культурно-исторического, социального и когнитивного опыта человека. Безусловно, исследование топонимов в этом направлении позволяет определить «когнитивные структуры в их соотношении с языком, психологией и телесностью субъекта, а также базовые способы упорядочивания и классификации (таксономии) многообразных форм знания на всех уровнях проявления когнитивной способности человека» [Микешина, 2006, 258].

Топонимы раскрывают опыт человека в восприятии и познании как реального, так и виртуального мира. В устном народном творчестве разных народов существует особый жанр — топонимические предания (или легенды), строящиеся обычно на народной этимологии. Богатая фантазия носителей языка на базе случайного созвучия или неверного членения топонима на составные части выстраивает полные трагических или романтических подробностей тексты о происхождении названия реки, города, местности. Филологи не должны игнорировать эту часть лингвокультуры, поскольку в ней отражается креативный потенциал народного лингвосознания, представления носителя языка о формировании топонимического пространства. Об этом говорил более 50 лет назад на первой конференции «Ономастика Поволжья» доктор географических наук Л. Л. Трубе (1921–1988) в докладе «Наивная этимология и фольклор в топонимии» (в соавторстве с Г. М. Пономаренко) [Трубе, Пономаренко, 1969]. Место топонимических преданий в русском фольклоре и их роль в этимологии топонима рассматривались В. К. Соколовой [1972], Т. Н. Бунчук [1998], Е. Л. Березович [1999], В. И. Супруном [2017] и др. Топонимические предания «демонстрируют сложное переплетение исторических, собственно лингвистических и внутритекстовых факторов, которые порождают фольклорные произведения и представленные в них географические названия» [Березович и др., 2015, 128]. Наивная

история отражается в фольклоре и топонимии, постепенно размывается в памяти народа и подвергается перестройке, «подновляется» за счет событий, имеющих ассоциативную связь с прошлым, в лингвосознании поколений, отдаленных от реальных событий, функционирует как «обратное отражение» фольклорного текста [Березович и др., 2015, 128].

Важно понять, что стоит за той или иной народной этимологией, каковы ее социальные причины и следствия, какие культурные смыслы она содержит [Головко, 2014, 10]. Н. И. и С. М. Толстые говорят о фольклорной этимологической магии: «Лежащий в основе народной этимологии принцип семантического притяжения (аттракции) созвучных слов (независимо от их этимологического родства) имеет более общий характер и составляет одну из важнейших особенностей ряда архаических фольклорных и ритуально-магических текстов, которую можно назвать этимологической магией, смыкающейся с другими (ритуальными, мифологическими) видами магии. <...> в качестве единицы описания в данном случае выступает не лексическая пара семантически сближенных созвучных слов, а, как правило, целый, нередко достаточно пространственный текст, в пределах которого только и может быть выявлена мотивировка самого сближения» [Толстой, Толстая, 2008, 226–227; см. также: Колосова, 2014].

Научный этимологический анализ не всегда доступен носителям языка, поэтому задача топонимистов — популяризировать научные знания, делать их понятными людям, не имеющим филологического образования. Выражаемая подспудно в топонимических преданиях этимологическая жажда носителя языка должна утоляться в научно обоснованных и доступно изложенных историях слов. Известный популяризатор лингвистики, в том числе топонимики, Л. В. Успенский писал: «Человеку мало понимать, что значит то или другое слово. Человек, кроме того, желает знать, почему оно значит именно это, а не что-нибудь совсем другое. Ему вынь да положь — как получило каждое слово свое значение, откуда оно взялось» [Успенский, 2009, 9].

Особый интерес вызывают астионимы. В большинстве своем названия городов — продукт искусственной номинации как особого типа имятворчества, который определяется как «акт целеполагающего наречения и одновременное с ним направленное введение названия в общественный лексикон» [Голомидова, 1991, 6]. При этом достаточно часто астионимы создаются на основе наименований расположенных в этом месте примечательных географических объектов — результата естественной номинации. Такое сочетание разных типов номинации усложняет этимологическую интерпретацию.

Рассмотрим историю некоторых казахстанских астионимов, в которых переплетены филологический поиск и народные предания, научная, народная и кабинетная этимологии. Поясним, что под кабинетной этимологией топонимов мы понимаем лженаучные утверждения о происхождении слова, созданные обычно людьми без филологического образования, стремящимися из ложно понятых

патриотических соображений доказать бóльшую древность названия, его отнесение к родному языку автора или к какому-нибудь древнему языку и пр. При этом топонимы произвольно разделяются на части, анализ которых осуществляется без учета фонетических, деривационных, лексико-семантических закономерностей. В отличие от народной этимологии, которая соотносится с фольклором, наивными представлениями о созвучии слов и их семантических сходствах, кабинетные этимологические построения являются плодом воображения конкретного человека, они агрессивно пропагандируются им через СМИ и интернет, противоположные точки зрения (как правило, научная этимология) подвергаются необоснованной критике, грубым нападкам. Разумеется, термин *кабинетная этимология* весьма условен: лженаучные этимологические построения рождаются не только в кабинетах, а подлинные научные изыскания как раз появляются в кабинетах ученых, но в наши дни частого появления лингвофриков, создающих свои фейки в тиши кабинетов, данным термином можно обозначить явление, противопоставленное научной и народной этимологии.

Алматы

Название экс-столицы Республики Казахстан следует рассматривать с привлечением не только данных языка, но и фактов истории, этнологии, фольклористики, социологии и других наук, поскольку этимология этого топонима до сих пор вызывает споры и сомнения.

2016 год в Казахстане был объявлен годом 1000-летия со дня образования Алматы, хотя официально основание города относится к 1864 г. Если опираться на исторические сведения, то можно обнаружить, что название города упомянуто в хронологическом списке древних городов на территории Казахстана «Бабурнаме» Захириддина Мухаммеда Бабур (1483–1530): «Фергана — область в пятом климате, находится на границе возделанных земель; на востоке от нее — Кашгар, на западе — Самарканд, на юге — горы Бадахшанской границы; на севере, хотя раньше и были города, подобные Алмалыку, Алмату и Янги, название которого пишут в книгах Таразкент, но они разрушены моголами, и там совсем не осталось населенных мест» [Захириддин, 2011, 12]. Это же наименование указано в «Тарих-и Рашиди» Мухаммеда Хайдара Дулати (1499–1551) [Дулат, 2015].

Название *Алматы* / *Almatu* (в некоторых источниках *Алмата*) встречается в последней четверти XIII в.: в 1979 г. были найдены монеты, «когда в Археологический музей АН Казахской ССР пришла местная жительница Н. К. <...> и показала <...> серебряные монеты с остатками арабских надписей, внешне напоминающие чагатаидские дирхемы последней трети XIII в.» [Настич, 2000, 257]. Проведенное В. Н. Настичем исследование позволило ему сделать заключение о том, «что теперь уже бывшей столице Казахстана — Алма-Ате не 82 и не 149 лет, как явствует из официальной “русской” хронологии, а по меньшей мере 718 лет,

что подтверждается новым точно датированным письменным источником, на настоящий момент наиболее древним и вполне надежным. <...> Известные на территории Алма-Аты археологические находки более ранних времен указывают на то, что населенный пункт здесь существовал уже в караханидскую эпоху (вторая половина X — начало XIII в.)» [Настич, 2000, 265]. Летом 2004 г. в одной из частных коллекций Алматы были обнаружены две серебряные монеты с аналогичными тамгами. «Обращает на себя внимание даже не то обстоятельство, что стал известен новый тип монет Алматы, а метрологические параметры этих дирхемов. Дальнейший анализ чагатаидских тамг и их персонификация даст возможность проследить, кто из наследников рода Чингисхана владел городом Алматы в XIII в.» [Петров, Камышев, 2005, 165].

По историческим данным, начало возведения крепостей на казахстанской земле относится к середине XVII в. Самая первая крепость — Гурьев (1640 г.), далее Омская, Ямышевская (1716 г.), в 1717 г. построили Железинскую крепость, в 1718 г. — Семипалатинскую, в 1720 г. — Коряковский форпост, Усть-Каменогорскую крепость. В 1830–1840-е гг. основываются Аягузское, Актауское, Капальское укрепления. В 1854 г. на территории нынешней Алматы отрядом майора М. Перемышльского, приехавшего сюда со специальным заданием, была построена Заилийская военная крепость, название которой в 1864 г. изменили на *Верный*, в 1867 г. — на *Алматинское*, в 1867–1921 гг. город снова назывался *Верный* [см.: Алма-Ата, 1983; Алматы, 1983; 1996; 2006; Қазақстан, 1998; History, 1998; Жиренчин, 1961; Дуйсенов, 1963; Рыспаев, 2002].

В XIX в. в русском языке топоним *Алматы* воспринимался как форма *pluralia tantum*, ср.: «Окрестности Алматов, или укрепления Верного, уже представляли в то время всюду засеянные поля <...> После утомительной поездки по степи можно с удовольствием отдохнуть в Алматах не только физически, но и нравственно» [Венюков, 1861, 79, 82]; «В окрестностях Алматов кочуют киргизы Большой орды, из дулатов <...> В самих Алматах и окрестности в бытность мою там я насчитал до сорока значительных курганов или земляных насыпей, сделанных древними обитавшими там народами» [Абрамов, 1867, 267–268]. Топоним *Верный* в форме мужского рода соотносился со словом *форпост*, позже — *город*, встречается также форма *Верное*, соотносимая со словом *укрепление*. В Семиреченской области часто использовалось и старинное наименование города: «Туземцы, а отчасти и русские, часто называют В<ерный> по-старому — Алматы» [Масальский, 1892, 643].

Все построенные крепости стали основой больших казахстанских городов: Омская и Ямышевская крепости стали основой Петропавловска, на месте Семипалатинской крепости возник Семипалатинск, Коряковская крепость превратилась в Павлодар, Усть-Каменогорская крепость — в Усть-Каменогорск, крепость Верный стала Алматы, крепость Гурьев — одноименным городом, который ныне называется *Атырау* [Қазақстан, 1998; History, 1998; Рыспаев, 2002].

5 февраля 1921 г. на заседании областных и городских организаций Семипалатинской области было принято решение о том, что официальным названием города Верного на русском языке будет *Алма-Ата*. На собрании Президиума ЦИК Туркестанской АССР это переименование было утверждено [Поспелов, 2002, 31], на казахском языке его неофициальным соответствием был старинный топоним *Алматы*, однако официально это казахское наименование было введено в употребление только в 1941 г. Из-за разделения топонима на две части русская форма стала ошибочно семантизироваться как ‘Отец яблос’, что было народной этимологией, поскольку на казахском языке эта семантика должна была передаваться словосочетанием *алма атасы* или *аталары* [Кенесбаев, Карашева, 1966, 323; Балакаев, 1957]. Между тем до революции использовалась верная этимология наименования *Алматы* / *Алматы* — «Яблочный, яблоневоый, яблонный»: «В 1854 г. основано укрепление Верное на том месте, где в средние века был город Алматы, т. е. яблочный, известный по своей торговле и служивший станцией на большой дороге, по которой, между прочим, ходили генуэзские купцы в Китай» [Абрамов, 1867, 257]; город основан «на месте бывшего здесь прежде поселения Алматы (Яблонное)» [Масальский, 1892, 642].

28 марта 1927 г. VI Всеказахстанский съезд советов принял решение о переносе столицы из Кызыл-Орды в Алма-Ату. Переезд учреждений и организаций в новую столицу завершился в 1929 г. [Алма-Ата, 1960].

На всенародном референдуме 30 августа 1993 г. была принята Конституция Республики Казахстан, в девятом пункте «Основ конституционного строя» в ней установлено: столица Республики Казахстан — г. Алматы. 15 сентября 1995 г. был подписан Указ Президента Республики Казахстан № 2457, в котором это было подтверждено. Закон № 151-І от 11.07.1997 г. «О языках в Республике Казахстан» гласит: «Традиционные, исторически сложившиеся казахские названия населенных пунктов, улиц, площадей, а также других физико-географических объектов на других языках должны воспроизводиться согласно правилам транслитерации».

Первоначально и в русском языке название *Алматы* получило распространение. В первые постсоветские годы в русские тексты вошли необычные по форме топонимы *Кыргызстан*, *Таллинн*, *Беларусь* и др. Однако 17 августа 1995 г. в России было опубликовано Распоряжение Администрации Президента Российской Федерации № 1495 «О написании названий государств — бывших республик СССР и их столиц», в соответствии с которым «в документах, создаваемых в Администрации Президента Российской Федерации, в служебной переписке и официальных переговорах столицу Казахстана следует именовать “Алма-Ата”». С этого времени в картографических изданиях России стали вновь употреблять эту форму топонима. Возникла топонимическая коллизия. Ее ярким воплощением стало решение Медеуского районного суда Алматы от 18 октября 2004 г., который удовлетворил иск в отношении газеты «Аргументы и факты Казахстан», использовавшей в публикациях название *Алма-Ата*, и обязал редакцию газеты

соблюдать написание наименования города в виде *Алматы*. Следует, однако, отметить, что к этому времени город уже не был столицей, а о правописании названий нестоличных городов бывших республик СССР в распоряжении Администрации Президента РФ ничего не говорилось.

Вместе с тем на сайте «Грамота.ру», строго следящем за нормативностью русского языка, размещен словарь Ф. Л. Агеенко, в котором установлено, что нормативным вариантом названия казахстанского города будет *Алма-Ата*, а форма *Алматы* указана как относящаяся к казахскому языку [Агеенко, 2010]. Видимо, в состав национальных вариантов русского языка [см.: Мезуланник, Супрун, 1991] могут входить не только имена собственные как проявление этноязыковой специфики, но и их орфографические варианты. Отметим, что казахстанский закон предписывает обязательные правила транслитерации казахских названий в языках, функционирующих на территории Республики Казахстан, но не в русском языке за ее пределами.

В 1997 г. столицей Республики Казахстан стал город Акмола, Алматы объявляется южной столицей Казахстана. В казахстанском варианте русского языка этот топоним употребляется как несклоняемое существительное мужского рода (см., например, название газеты «*Вечерний Алматы*»).

Казахстанский ученый-ономаст Т. Жанузак приводит несколько этимологий названия города, одна из которых связана с именем, по его мнению, известного человека: «В XVIII в. в книге Казыбек бека Тауасарулы из рода шапырашты “Вся родословная до меня” (каз. “Түп-түқияннан өзіме шейін”) приведены сведения о чудесном старце Алма (каз. *Алма ата*), который зимовал в овраге возле речки Аюлы, впадающей в озеро Алматы, по дороге в Алмаарасан, а проводил лето в современном Алмаарасане, до поздней осени лечил больных целебной водой источника. Овраг, в котором зимовал старец, назывался оврагом *Алма ата* (“Овраг деда Алма”), а место лечения больных возле источника называлось *Алмаарасан* (“Источник Алма деда”). Название оврага *Алма ата* забылось, но сохранилось название *Алмаарасан*, в настоящее время это место стало крупным лечебным санаторием в Республике Казахстан. Алма ата скрещивал более ста растений, получал новые сорта яблок. Причина переименования города “Верный” на “Алма-Ату”, думаю, в том, что интеллигентное общество того времени помнило имя дедушки *Алма ата* и оказывало почести этому известному человеку. Все знают, что в истории казахов есть очень много топонимов, связанных с именами святых предков. Например, *Коркыт ата*, *Шакнак ата*, *Асык ата*, *Бекет ата* и т. д. Сочетание “Алма ата” согласно орфографии русского языка писалось через дефис как “Алма-Ата”» [Жанузак, 2010, 38–39]. Сведения об этой исторической личности нигде не зафиксированы, не существует и легенд о ней, поэтому, на наш взгляд, это утверждение можно отнести к кабинетной этимологии. Екатеринбургские ономатологи отмечают, что «легендарная» мотивировка является в большинстве случаев для топонима вторичной [Березович и др., 2015, 129].

Семантика первого компонента астионима *Алматы* не вызывает вопросов у специалистов, все согласны с тем, что он означает ‘яблоко’. Некоторые ученые придерживаются мнения, что компонент *-ты* в названии имеет значение ‘вода’, другие предполагают значение ‘гора’ [Қойшыбаев, 1985, 44], третьи считают, что эта финаль является вариантом аффикса *-лы* со значением обладания [Конкашпаев, 1963; Әбдірахманов, 2010]. А. С. Аманжолов в беседе с авторами статьи высказал предположение о том, что финаль *-ты* является тюркским реликтовым аффиксом со значением обладания, он сохранился в отдельных словах, например *Алматы, Аюды*.

Изучив исторические материалы, Э. Хуршудян пришел к следующим выводам: «Современный топоним *Алматы* упоминается в источниках начиная с XVIII в. <...> Все ранние упоминания источников о топониме *Алматы* относятся к территории, что около Кульджи (кит. *Йининг*), современной столицы Или-Казахского автономного округа КНР (в составе Синцзян-Уйгурского автономного района), где находилась также столица чагатаидов — Алмалык. В чагатаидском источнике *Алматы* и *Алмалык* выступают как синонимы. В Илийском крае (= Кульджа) есть реки, ущелье и топонимы с названием *Алматы*. Название *Алматы* имеет монгол-ойратское (= джунгарское) происхождение <...> Исследование известного русского ученого Н. Н. Пантусова является краеугольной работой по проблематике *Алматы* <...> Ошибочно сопоставлять название современной *Алматы* с топонимом *Алмалык* (столица чагатаидов) <...> с монгольским *Алимату баршук гол*, что географически находилось вдали от последнего» [Хуршудян, 2010, 79–93].

Для понимания места астионима в лингвосознании жителей города нами было проведено пилотное анкетирование респондентов, которое дало следующие результаты: название дано в связи с тем, что в этом месте выращивалось много яблок, — 67 ответов; название дано в связи с тем, что в этой местности было много разных видов яблок, — 58 ответов; название дано в связи с тем, что в этой местности выращивали самые лучшие сорта яблок, — 54 ответа; название дано в связи с тем, что здесь растут яблоки и груши, — 35 ответов; ответ *алма* (каз. ‘яблоко’) встретился 12 раз; другие ответы — 18.

Анализ результатов анкетирования свидетельствует о том, что в сознании респондентов слово *Алматы* прочно ассоциируется с яблоком, массовым выращиванием яблонь, огромным количеством сортов яблок. На этот факт влияет не только первый компонент *алма-*, но и второй — финаль *-ты*, которая в казахском языковом сознании соотносится с суффиксом *-ты* со значением обладания чего-либо, множества, обилия, изобилия. В казахской топонимии *-ты/-ды* является топонимообразующим суффиксом, при помощи которого создаются названия, обозначающие местности с наличием характерных растений и животных: *Шідерті, Өленті, Теректі, Аюды, Көкпекті, Маралды, Қабанды, Шыбынды* и мн. др.

Астана

Название этого города менялось неоднократно: *Акмолинск* — *Целиноград* — *Акмола* — *Астана*. В 1830 г. подполковник (с 1832 г. полковник) Федор Шубин II, участник войны 1812 г., основал станицу *Акмолинскую*. 26 сентября 1862 г. ей был присвоен статус города. 21 октября 1868 г. была создана Акмолинская область, ее центром объявили Акмолинск, «но до устройства в оном помещения для областного правления управление сие временно остается в Омске» [ПСЗРИ, 364]. Акмолинск в то время был лишь третьим по населению городом в области (после Омска и Петропавловска). В 1890 г. он уже упоминается как главный город области, приводятся два его названия — *Акмола* и *Акмолинск*, отмечается, что он «служит сборным пунктом для караванов, идущих из Ташкента и Бухары» [ЭСБЕ, 1, 294–295]. В 1961 г. в честь освоения в СССР целины город был переименован в *Целиноград*. После обретения Казахстаном суверенитета 6 июля 1992 г. город переименовали в *Акмолу*. 6 июля 1994 г. было принято постановление Верховного Совета Казахстана о переносе столицы государства в Акмолу, но только 10 декабря 1997 г. президент Н. Назарбаев принял окончательное решение об этом. 6 мая 1998 г. Акмола переименована в *Астану*. Международное представление новой столицы состоялось 10 июня 1998 г. [Астана; Абсеметов, 2009; Назарбаев, 2011; Рустемов, 2008]. С этого времени начинается новая, столичная жизнь города.

В отношении названия *Акмола* существуют легенды, повествующие о белом кладбище (*ақ мола*), белой мечети (*ақ мешіт*), белом мулле (*ақ молда*), белом куполе (*ақ күмбез*). В казахской топонимии нередки онимы с компонентом *ақ-*: *Ақбулак*, *Ақжайық*, *Ақжар*, *Ақкемпир*, *Аққобик*, *Ақкозы*, *Ақколка*, *Ақкудық*, *Аққум*, *Аққыр*, *Ақкөл*, *Ақмурын*, *Ақоба*, *Ақолмек*, *Ақоткел*, *Ақсай*, *Ақсоғым*, *Ақсу*, *Ақсуат*, *Ақтас*, *Ақтассай*, *Ақтау*, *Ақтерек*, *Ақтикен*, *Ақтобе*, *Актогай*, *Ақтубек*, *Ақтуз*, *Ақтукыл*, *Ақтума*, *Ақишал* и др. Этот компонент может не иметь цветовой семантики, о чем свидетельствуют многочисленные исследования ученых (Э. Мурзаев, Т. Жанузак, А. Абдрахманов, Г. Конкашпаев, А. В. Суперанская, О. Т. Молчанова и мн. др.): в культуре казахов белый цвет является сакральным, он олицетворяет чистоту, святость, справедливость, непорочность; в его семантике может быть также выделена сема высокого социального положения.

Согласно Е. А. Койчубаеву, *ақ-* используется в значении ‘обилие воды в реках, озерах, ручьях’. Он может представлять собой результат выпадения из *ақық-* древнего определительного аффикса *-ық*: *ақсу* < *ақықсы* ‘текущая вода’, *Ақкөл* < *ақықкөл* ‘текущее озеро’, *Ақбұлақ* < *Ақықбұлақ* ‘текущий ручей’ [Койчубаев, 1974]. Топонимы с этим компонентом часто встречаются в Восточном Казахстане: *Ақарал*, *Ақбосаға*, *Ақдала*, *Ақжабағы*, *Ақжайлау*, *Ақжал*, *Ақжар*, *Аққайнар*, *Аққайың* и т. д. Л. А. Наханова выявляет следующие значения у тюркского корня [a:q-]: 1) ‘белизна’; 2) ‘молоко, молочный’; 3) ‘белая ткань’; 4) ‘чистый’ (в прямом и переносном смысле); 5) ‘прекрасный, великолепный’

[Наханова, 2014, 101–102]. Эта семантика может по-разному воплощаться в топонимических единицах. В названиях *Ақтасты* «Белокаменный», *Ақмектеп* «Белая школа», *Ақшарбақ* «Белый плетень» первый компонент означает цвет. В составе топонима *Ақжеткен* первый компонент означает ‘молоко или молочный продукт’. Но родники с растущими у истока деревьями, на которые привязывают лоскутки или в которые бросают монеты, в народе считаются святыми: *Аққайнар* «Святой ключ», *Ақбастау* «Святой родник». По мнению Е. А. Койчубаева, в топонимах *Ақтөбе*, *Ақдөң* первый компонент имеет значение ‘трава, травянистый’ [Койчубаев, 1965; 1967; Қойшыбаев, 1985]. Е. А. Керимбаев считает, что топоним *Ақсу* означает «Река, берущая начало с ледников и снега, находящихся на вершинах гор» [Керимбаев, 1984; 1988]. Таким образом, в казахской топонимической системе компонент *ақ-* в географических именах означает: 1) ‘белый’, 2) ‘травянистый’, 3) ‘святой’, 4) ‘берущий начало с ледников’, и др.

Т. Жанузак считает, что первый компонент *ақ-* в слове *Ақмола* означает ‘священный, неоскверненный, чистый’, а *мола* употребляется в значении ‘мавзолей’ или ‘купол’ [Жанұзақ, 2011, 282] (следует подчеркнуть, что в казахской народной культуре и в казахском лингвосознании эта семантика является сакральной и лишена негативных коннотаций).

Казахский историк М. Семби отмечает: «В свое время волюнтаристский хрущевский мотив “с этой могилой пора кончать” привел к изменению исторического названия — к переименованию города в *Целиноград*. Однако же при переименовании *Акмолы* в *Астану* использовался все тот же хрущевский мотив неблагозвучности, “заупокойности” содержания названия прежней столицы — “белая могила” <...> Населенные пункты *Астана* имеются в Восточном Туркестане, Афганистане. “Неудобство” названия *Астана* проявляется в том, что в казахском языке *астаной* называют столичные города, т. е. *астана* — это столица» [Семби, 2014].

Семантика слова *астана* раскрывается в словаре В. В. Радлова: 1) ‘порог, двор, придворный штат’; 2) ‘строение, возведенное на могиле’ [Радлов, 1/1, 550]. Существуют сведения о том, «первая известная совершенно достоверная научная фиксация термина “астана” в Сибири относится к 1734 г. <...> в 150 верстах от Оренбурга инженер-подпоручик Ригельман зарисовал пирамидообразные каменные сооружения, носящие у казахов название *астаны*, где, как ему сообщали, похоронены “знатные люди”. Рядом с этими *астана* находились кладбища, где происходили моления за умерших» [Селезнев и др., 2009, 21]. Анализируя происхождение этого слова, А. Г. Селезнев, И. А. Селезнева и И. В. Белич отмечают: «В среднеперсидском языке (пехлевийские тексты) для разъяснения авест. *uzdāna* применялось слово *astādan* ‘вместилище костей’, от *ast-* ‘кость’ и *-dana* ‘вместилище’. <...> В современном персидском языке слова *asitan*, *asitana*, *astan* означают: ‘порог’; ‘царский двор, дворец счастья’; ‘место отдыха и сна’; ‘могилы пророков и других святых людей’ <...> Слово “астана” получило широкое

хождение. По завершении строительства в Константинополе дворца Топкапы одним из литературных названий строения как резиденции султана и центра государства стало *Asitane-i Saadet* (“Порог Счастья”, “Обитель Благоденствия”)» [Селезнев и др., 2009, 25–28].

Следовательно, в семантике астионима *Астана* выделяются семы ‘дворец счастья’, ‘обитель благоденствия’, ‘центр государства’, ‘могилы пророков, святых людей’. Именно первые три стали определяющими при переименовании *Акмолы* в *Астану*.

В топонимической системе Казахстана имеются названия, образованные на базе русского языка и отражающие период освоения казахских земель Российской империей: *Павлодар*, *Усть-Каменогорск* (каз. *Өскемен*), *Семипалатинск* (каз. *Семей*), *Петропавловск* (каз. *Петропавл*) и др.

Павлодар

Исторические документы свидетельствуют о том, что «в декабре 1860 г. по запросу Сибирского комитета и указом Александра II город Павлодар был назван в честь его сына Павла» [ЖА-ЖХ, 675]. Бытует также версия о том, что на территории, где основан город, в давние времена жили *кимаки* и местность называлась *Кимакия*. В исторических сведениях отмечается, что «Павлодар ведет свою историю с 1720 г., когда в ряду военных крепостей и форпостов России на Иртыше появился форпост Коряковский, названный так потому, что был выстроен рядом со складами соли, добываемой на Коряковском озере. <...> В 1838 г. он был преобразован в станицу Коряковскую. <...> 4 апреля 1861 г. Коряковка получает статус “заштатного города с наименованием оного Павлодар, в честь новорожденного Великого князя Павла Александровича” <...> В одном случае цитируют ходатайство со ссылкой на факт рождения августейшего младенца, что и дало основание просить царя о присвоении имени “Павлодар” разросшейся станице. В другом — <...> “Павлодаром” бывшую станицу Коряковскую провозгласил на молебне священник в честь великого князя Павла Николаевича...» [Куприн, 2010]. В. Н. Попова пишет о том, что по фамилии солепромышленника из г. Тары Никиты Корякова назывались озера, а затем это название легло в основу наименования крепости [Попова, 2001].

У этого города, кроме названий *Павлодар* — *Коряков* — *Кимақ*, имеется еще неофициальное казахское название *Кереку*. Одни ученые утверждают, что оно адаптировано казахским языком от *Коряков*, другие предполагают, что это измененная форма топонима *Кереге жар*. «Как складывалось развитие нашей местности с начала XVIII в., известно всем <...>, до сих пор не то открываются белые пятна (при отсутствии информации), не то обнаруживаются пробелы (от недостатка информации). Особенно это справедливо в отношении топонима

“Кереку” — древнего названия места (не города!) на Иртыше <...> Как известно, у топонимики свои правила, и одно из них — некоторому количеству построек никогда не присваивалось отдельное имя; на временное или относительно постоянное городище всегда переносилось название местности. Ни в коем случае нельзя считать слово “Кереку” звуковым, производительным вариантом имени “Коряков”. Коренные жители в старые времена никогда не путали эти два названия. Для поселения, административного центра, военного укрепления употреблялся переводной вариант, который мы встречаем в прозе писателя А. Новоселова, — *Коряк-кала*. По аналогии с топонимом “Эжибастуз” *Кереку* следует отнести к словам с многосложной основой. <...> В записи оно должно выглядеть как двусоставное словосочетание — *Кере Ку*» [Куприн, 2010]. Данное предположение весьма схоже с кабинетной этимологией, поскольку строится лишь на предположениях, не подкрепленных фактическим материалом. Сомнительным является утверждение о том, что временному или относительно постоянному городищу (?) всегда присваивалось название местности: у разных народов имеется большое число антропотопонимов, отгидронимных именований, топонимов с фито- и зооосновой и пр.

Представители казахскоязычной интеллигенции Павлодара именовали город исключительно *Кереку*. «В их числе поэтесса Шолпан Байгалы, которая в одной из своих речей неоднократно упоминала — Кереку каласына, — и все понимали, о чем идет речь. <...> практически на каждом культурном мероприятии <...> где, как правило, выступают на двух языках, звучит второе название — *Кереку* <...> альтернативное название Павлодара <...> активно используется не только в разговорах, но и в казахскоязычной прессе, а также на публичных встречах» [Маричева, 2016]. Однако в данном случае можно говорить лишь о неофициальном употреблении топонима, не зафиксированном в нормативных топонимических справочниках. В официальном казахстанском топонимиконе по-прежнему функционирует название города *Павлодар*.

Петропавл

Русский топоним *Петропавловск* относится к названиям, образованным в честь святых апостолов Петра и Павла. В структуре русских географических названий суффикс *-ск* является топонимобразующим. Как отмечает М. А. Цеханович, «топонимы на *-ск* являются относительными прилагательными, которые в древнерусском языке употреблялись как в полной, так и краткой форме. Исторически сложилось так, что за названиями городов закрепилась форма краткого прилагательного. Названия городов обычно оканчиваются на *-ск*, а названия других топонимов имеют форму полных прилагательных» [Цеханович, 2007, 14]. В казахской речи этот суффикс, не относящийся к казахским морфологическим и ойконимическим показателям, редуцируется; этот факт обусловил

функционирование в казахском топонимиконе адаптированного названия в форме *Петропавл*. Местность, на которой, по историческим данным, возведен город, называлась и называется в настоящее время у коренного казахского населения *Кызылжар* (рус. *Красный Яр*).

Усть-Каменогорск, Семипалатинск

Названия этих городов функционируют в современном казахском языке как *Өскемен* и *Семей* — так русские топонимы *Усть-Каменогорск* и *Семипалатинск* были адаптированы казахским языком [ЖА-ЖХ, 791]. Оба русских названия образованы с помощью суффикса *-ск*.

Усть-Каменогорск означает «Устье реки у каменных гор»: город расположен в устье впадающей в Иртыш р. Ульба, которая протекает среди каменных гор. Возможно, у р. Ульба было также название *Каменная*, потому что в русском топонимиконе существует модель «Усть + название реки (может дополнительно оформляться суффиксом *-ск*)»: *Усть-Тара*, *Усть-Чебула*, *Усть-Кут*, *Усть-Луга*, *Усть-Катав*, *Усть-Ваенга*, *Усть-Цильма*, *Усть-Лабинск*, *Усть-Бузулукская*, *Усть-Хопёрская*, *Усть-Янск* и мн. др. Заложенная в 1720 г. майором И. М. Лихаревым, крепость первоначально именовалась *Усть-Каменная*. Тем не менее, следует отметить, что город расположен у подножия каменных гор, именно этот мотив лежит в основе образования названия крепости, а затем и города: крепость в устье каменных гор + топонимический суффикс *-ск* — *Усть-Каменогорская крепость* — город *Усть-Каменогорск*.

В 1762 г. был издан указ Сената, согласно которому русским староверам, бежавшим от преследований в Польшу, было разрешено вернуться на родину. Спустя два года недалеко от крепости стали появляться первые поселки «поляков»: Шемонаиха, Секисовка, Лосиха, Бобровка. В июне 1786 г. экспедиция Филиппа Риддера открывает недалеко от крепости крупнейшее месторождение полиметаллов, а в мае 1791 г. простой ученик слесаря Герасим Зырянов обнаруживает еще одно месторождение цветных металлов. Поселение разрослось, поэтому в 1804 г. крепость Усть-Каменная получила статус города и была переименована в *Усть-Каменогорск* [Щербик, 2003]. В лингвосознании жителей возникла новая семантика астионима: в популярной литературе утверждается, что городу дано такое название «потому, что именно в этом месте Иртыш как бы вырывался из устья каменных гор и дальше катил свои воды по равнине» [Там же].

В официальных документах на казахском языке и в повседневной речи казахов используется название *Өскемен*, русские вслед за казахами используют неофициальные формы топонима *Уськаман*, *Оськаман*. По мнению Б. Токанулы, *Өскемен* является более древним названием, чем *Усть-Каменогорск*. Автор считает, что астионим *Өскемен* состоит из двух компонентов, принадлежащих языкам народов тюрко-алтайской группы: *уст* ‘водный’, *кам* > *кем* ‘река’, т. е.

«Река, обильная водой» [Тоқанұла, 2010]. Автор предлагал отказаться от русского названия города. Это предложение вызвало волнения русскоязычных жителей, представитель администрации Т. Тусипбеков попытался их успокоить в своей статье «Город не переименовывают, а школа не переезжает», в которой отметил, что Б. Тоқанұла «высказал свое личное мнение» [Тусипбеков, 2010]. Перед нами явный образец кабинетной этимологии.

Подобные топонимические «вивисекции» сейчас можно нередко обнаружить в трудах не только любителей без филологического образования, но и лингвистов-профессионалов. Не утруждая себя поиском письменных источников, исторических доказательств, построениями строгих фонетических, морфологических, семантических моделей, ученый, увлекшись, начинает разделять топонимы на отдельные части, отыскивая в каждой из них привидевшийся ему смысл. К такому «этимологическому колдовству», которое невозможно ни доказать, ни опровергнуть, прибегают и некоторые российские ономатологи.

Семипалатная крепость была основана воеводой Василием Чередовым в 1718 г. на берегу Иртыша. Это была пограничная и военно-опорная крепость, которая постепенно обрела функции центра торговли со Средней Азией и Западным Китаем. С 1728 г. в крепости была учреждена таможенная служба. Первоначально крепость находилась на 18 км ниже по Иртышу, там сейчас горожане любят проводить время отдыха, называя это место *Старая крепость* [Кашляк, 2002; 2010]. Название крепости было образовано по признаку расположения неподалеку семи буддистских храмов, которые находились в джунгарском поселении Доржинкит (Цорджийнкийд). В 1734 г. их в полуразрушенном состоянии обнаружил российский историк Ф. И. Миллер (1705–1783), в 1770-е гг. строения зарисовал П. С. Паллас (1741–1811), в августе 1771 г. подлекарь Христофор Барданес, который по поручению натуралиста И.-П. Фалька (1732–1774) совершил поездку в киргизскую степь, записал: «Развалины семи каменных татарских или монгольских домов, называемых *Семипалат* и давших крепости оное название, стоят в 2 верстах выше крепости, на горном берегу против меновного двора. <...> За несколько лет они были в лучшем состоянии, но после того козаки брали из них кирпич для изращатных печей. На них находились тангутские надписи, которые также изгладились. Историю сих развалин предоставляю я испытателям древности» [ПСУП, 22–23].

В 1776 г. Семипалатинская крепость была перестроена инженер-капитаном И. Г. Андреевым (1744–1824). В 1782 г. Семипалатинск стал уездным городом, 1 октября 1854 г. — областным центром вновь организованной Семипалатинской области [см.: Кашляк, 2004; 2006; 2007; ПСУП; Завалишин, 1867; КЭ; ИВК; ЗСОИИК; ЗСПЗСИРГО; ЗСОГРГО].

21 июня 2007 г. был подписан указ Президента Республики Казахстан № 351 «О переименовании города Семипалатинска Восточно-Казахстанской области». Городу было присвоено казахское наименование *Семей*, которое ранее

использовалось как неофициальный астионим в казахском языке. Снова возникает топонимическая коллизия. В словаре Ф. Л. Агеенко приведен топоним *Семипалатинск* и отмечено, что *Семей* употребляется как его название в казахском языке [Агеенко, 2010]. Это не соответствует указанным выше правилам транслитерации казахских топонимов, поэтому можно предположить, что название этого города в русском языке в России и в Казахстане будет (по крайней мере, некоторое время) различаться.

Поэт и композитор Кусмилия Нуркасым в своей статье «Древний Семипалатинск — город древних тюрков» («Көне Семей — Ежелгі түркі қаласы») пишет об этом топониме: «Слово “Семей” часто толкуется как казахская транскрипция слова “Семипалатинск” (как *Өскемен* от слова *Усть-Каменогорск*). Надо знать, что в первой четверти XIII в. при появлении Чингисхана в средней части Иртыша данный город был оживленным центром торговли с семью высокими святыщами на побережьях Иртыша. Если “Найманкуре” переименовали в “Чингистау” (“Шыңғыстау”) в честь Чингисхана, то тогда существовал *Семейтау*. Очень досадно, что мы не хотим название горы, расположенной в 50 км от города, приближать к названию города. По словам исследователей тюркского наследия, на древнем тюркском языке слово “семей” означает ‘место для вознесения молитв, богослужения’» [Нуркасым, 2014].

Данный вывод, безусловно, представляет собой образец кабинетной этимологии. У топонима *Семипалатинск* имеется подтвержденная документами история возникновения, прозрачная этимология. Слово *палата* (первоначально в форме *полата*) употребляется в русском языке уже в X–XI вв., многократно отмечено в «Повести временных лет» (записи, относящиеся к событиям, происходившим в 6415/907, 6479/971 и других годах), оно означало ‘дом, дворец, церковь’ [Срезневский, 2/2, 1122].

Кабинетные этимологии топонимов не являются достижениями научной мысли, лингвисты должны развенчивать их, аргументированно опровергать ненаучные построения, дискредитирующие этимологию как науку. Топонимические ложноэтимологические построения находятся в общем потоке фальсификации, которая в наши дни фейкового мышления заполонила интернет, СМИ и книжные издания («Велесова книга», новая хронология, неоязычество и пр.). В отличие от свободной народноэтимологической фантазии, которая зачастую носителями лингвокультуры осознается как факт фольклора, вымысел, легенда, игра, лженаука нацелена на внедрение в общественное сознание своих идей, она агрессивна и бескомпромиссна, особенно в последнее время — в связи с появлением возможностей изложения своих взглядов в интернете и СМИ. Филологам всех ипостасей (ученым, учителям, студентам, аспирантам, любителям) следует с такой же бескомпромиссностью вести борьбу с лженаучными построениями.

В последнее время феномен восприятия действительности обыденным сознанием и картина мира в языке его носителей в рамках антропоцентрической парадигмы стали актуальными вопросами языкознания и лингвофилософии [Голев, 1998; 2009; Калентьева, 1998; Ростова, 2006]. Новое направление исследования человеческого лингвосознания — это ориентир на носителя языка. Современная топонимика отражает эту актуальную научную парадигму.

Источники

- Абрамов Н. А.* Алматы, или укрепление Верное с окрестностями // Зап. Импер. рус. геогр. о-ва. 1867. Кн. 1. С. 255–268.
- Абсеметов (Әбсеметов) М. О.* Астана — город с тысячелетней историей. Астана : ALCHIAI group, 2009.
- Агеенко Ф. Л.* Словарь собственных имен русского языка. М. : Мир и образование, 2010.
- Алма-Ата, 1960 — *Горячева А. А., Джусупбеков С. Д. и др.* Алма-Ата — столица Казахской ССР. Алма-Ата : Казгосиздат, 1960.
- Алма-Ата, 1983 — Алма-Ата : энцикл. / гл. ред. М. К. Козыбаев. Алма-Ата : Каз. сов. энцикл., 1983.
- Алматы, 1983 — Алматы : энциклопедиялық анықтама / бас. ред. М. Қ. Қозыбаев. Алматы : Қазақ Совет энциклопедиясының, 1983.
- Алматы, 1996 — Алматы : энцикл. / гл. ред. Р. Н. Нургалиев. Алматы : Қазақ Совет энциклопедиясы, 1996.
- Алматы, 2006 — Алматы тарихы. Т. 1 / ред. К. М. Байпақов. Алматы : Толағай, 2006.
- Астана : энцикл. / под ред. И. Н. Тасмағомбетова. Алматы : Атамұра, 2008.
- Ахметова М. В.* От А-аты до Ярска : словарь неофициальных названий населенных пунктов. М. : Форум, 2015.
- Венюков М. И.* Очерк Заилийского края и Причуйской страны // Зап. Импер. рус. геогр. о-ва. 1861. Кн. 4. С. 79–125.
- Дуйсенов Е.* Алма-Ата сегодня и завтра. Алма-Ата : Казгосиздат, 1963.
- Дулат М. Қ.* Тарих-и Рашиди. Алматы : ҚАЗАҚПАРАТ, 2015.
- ЖА-ЖХ — Жеріңнің аты — Еліңнің хаты : энциклопедиялық анықтамалық / С. Ақайұлы и др. Алматы : Аруна Ltd., 2006.
- Жиренчин А. М.* Алма-Ата : крат. справочник. Алма-Ата : Казгосиздат, 1961.
- Завалишин И. И.* Описание Западной Сибири. Т. 3 : Сибирско-киргизская степь. М. : Тип. Грачева и Ко, 1867.
- Захириддин Б.* Бабур-наме. Баку : Нагыл Еви, 2011.
- ЗСОГРГО — Зап. Семипалат. отд. Гос. Рус. геогр. о-ва. 1928. Вып. 17. Ч. 1.
- ЗСООИК — Зап. Семипалат. отд. о-ва изучения Казахстана. 1931. Вып. 19. Т. 2.
- ЗСПЗСРГО — Зап. Семипалат. подотд. Зап.-Сиб. Импер. рус. геогр. о-ва. 1919. Вып. 4.
- ИВК — История Восточного Казахстана : в 2 ч. : хрестоматия для 9 кл. общеобраз. школ ВКО / сост. Д. И. Бралинова и др. Семей : Тенгри, 2013.
- Кашляк В.* Три века истории. Новосибирск : [б. и.], 2002.
- Кашляк В.* Летопись семипалатинских улиц. Семипалатинск : [б. и.], 2004.
- Кашляк В.* Семипалатинск: их именами названы. Семипалатинск : [б. и.], 2006.
- Кашляк В.* От бургомистра до акима. Семей : [б. и.], 2007.
- Кашляк В.* Семипалатинские арабески : в 2 т. Семей : [б. и.], 2010.
- Кенесбаев С. К., Карашева Н. Б.* Казахский язык // Языки народов СССР : в 5 т. / гл. ред. В. В. Виноградов. Т. 2 : Тюркские языки. М. : Наука, 1966. С. 320–339.

- Койчубаев Е.* Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата : Наука, 1974.
- Конкашпаев Г. К.* Словарь казахских географических названий. Алма-Ата : Изд-во АН КазССР, 1963.
- Куприн В.* Что такое кереку // Проза.ру. 11.08.2010. URL: <http://www.proza.ru/2010/08/11/770>.
- КЭ — Казахская ССР : крат. энцикл. / гл. ред. Р. Н. Нургалиев. Т. 4 : Язык. Литература. Фольклор. Искусство. Архитектура. Алма-Ата : Гл. ред. Каз. сов. энцикл., 1991.
- Казахстан 1998 — Казахстан : ұлттық энциклопедия. Т. 1 : А–Ә. Алматы : КЭ, 1998.
- Маричева Дж.* Как Павлодар становится Кереку // Сайт города Павлодар. 28.10.2016. URL: http://www.ratel.kz/raw/kak_pavlodar_stanovitsja_kereku.
- Масальский В.* Верный // Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. / под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. Т. 7. СПб. : Типо-лит. И. А. Ефрона, 1892. С. 642–643.
- Микешина Л. А.* Философия науки: Эпистемология. Методология. Культура : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд. дом Междунар. ун-та в Москве, 2006.
- Назарбаев Н.* В сердце Евразии. Алматы : Жибек жолы, 2011.
- Нұрқасым Қ.* Ежелгі Семей — көне түркі қаласы // Қазақ үні, Алматы. 01.08.2014. URL: <http://www.qazaquni.kz>.
- Попова В. Н.* Словарь географических названий Казахстана. Павлодарская область. 2-е изд., перераб. и доп. Павлодар : ЭКО, 2001.
- Поспелов Е. М.* Географические названия мира : топоним. словарь. 2-е изд., стер. М. : Рус. словари : Астрель : АСТ, 2002.
- ПСЗРИ — Полн. собр. законов Российской империи. 2-е собр. Т. 43. СПб. : Тип. Имп. АН, 1873.
- ПСУП — Полн. собр. ученых путешествий по России. Т. 7. СПб. : Тип. Имп. АН, 1825.
- Рустемов Б.* Астана — гордость и символ обновленного Казахстана. Астана : [б. и.], 2008.
- Рыспаев К.* История Республики Казахстан : учеб. пособие для студ. вузов. Алматы : Білім, 2002.
- Семби М.* Астана // Краткий энцикл. словарь исторических топонимов Казахстана / сост. И. В. Ерофеева. Алматы : КазНИИК, 2014.
- Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка : в 3 т. М. : Книга, 1989.
- Тоқанұла Б.* Өскемен атауының түбірін өзге тілден емес өз тілімізден іздейік // Дидар. 2010. № 16. Наурыз. С. 2.
- Тусипбеков Т.* Город не переименовывают, и школа не переезжает // Flash!: независимая газета (Усть-Каменогорск). 06.08.2010. С. 3.
- Щербик Г. А.* Усть-Каменогорские предания. Усть-Каменогорск : Медиа-Альянс, 2003.
- ЭСБЕ — Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. / под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. СПб. : Типо-лит. И. А. Ефрона, 1890–1907.
- History 1998 — History of Kazakhstan: Essays / ed. by M. K. Kozybaev et al. Almaty : Gylym, 1998.

Исследования

- Балакаев М. Б.* Основные типы словосочетаний в казахском языке. Алма-Ата : Изд-во АН КазССР, 1957.
- Березович Е. Л.* Топонимия и исторические предания: к вопросу о взаимодействии различных версий этнокультурной информации // Ономастика и диалектная лексика : сб. науч. тр. / под ред. А. К. Матвеева. Вып. 3. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. С. 3–30.
- Березович Е. Л., Кучко В. С., Сурикова О. Д.* Топонимическое предание и исторический факт (на материале преданий о разбойниках восточного Вологодско-Костромского пограничья). DOI 10.15826/vopr_onom.2015.1.006 // Вопр. ономастики. 2015. № 1 (18). С. 108–133.
- Бунчук Т. Н.* Роль топонимических преданий в этимологии топонима // Общие проблемы преподавания языков: преподавание русского языка финно-угорской территории : тез. Междунар. науч.-метод. конф. / ред. В. Г. Костомаров и др. Сыктывкар : Изд-во М-ва образ. и высш. шк. Респ. Коми, 1998. С. 23–24.

- Голев Н. Д. Суггестивное функционирование внутренней формы слова в аспекте ее взаимоотношений с языковым сознанием // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах / под ред. Н. А. Лукьяновой. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1998. С. 9–20.
- Голев Н. Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтологический и гносеологический феномен (к поискам «лингвогносеологем») // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. ред. А. Н. Ростова. Кемерово ; Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. Ч. 1. С. 6–42.
- Головки Е. В. «Народная лингвистика» как объект исследования // Антропол. форум. 2014. № 21. С. 9–16.
- Голомидова М. В. Некоторые теоретические вопросы искусственной топонимической номинации // Вопр. ономастики. Вып. 19 : Номинация в ономастике / отв. ред. А. К. Матвеев. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 5–13.
- Әбдірахманов А. Топонимика және этимология. Павлодар : С. Торайғыров атындағы ПМУ, 2010.
- Жанұзақ Т. Тарихи жер-су аттарының түптөркіні. Алматы : Сөздік-словарь ЖШС, 2010.
- Жанұзақ Т. Жер-су атаулары (этимологиялық анықтамалық). Алматы : Өнер, 2011.
- Калентьева Т. Л. Языковое сознание и когнитивное сознание в контексте деятельностного подхода. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1998.
- Керимбаев Е. А. Об основных типах оронимов Южного Казахстана // Тюркская ономастика / ред. А. Т. Кайдаров. Алма-Ата : Наука, 1984. С. 182–188.
- Керимбаев Е. А. Лексико-семантическая типология оронимии Казахстана : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ин-т языкозн. АН КазССР. Алма-Ата, 1988.
- Койчубаев Е. Нецветовая сущность топонимических компонентов *ак, кара, сары, кок* // Всесоюз. конф. по топонимике СССР : тез. докл. и сообщ. / ред. С. Л. Берг. Л. : Геогр. о-во СССР, 1965. С. 185–187.
- Койчубаев Е. А. Основные типы топонимов Семиречья : автореф. дис. ... канд. филол. наук / АН КазССР. Алма-Ата, 1967.
- Қойшыбаев Е. Қазақстан жер-су аттары сөздігі. Алматы : Мектеп, 1985.
- Колосова В. Б. «Народная лингвистика» как инструмент магии // Антропол. форум. 2014. № 21. С. 93–99.
- Мезуляник Й., Супрун В. И. О разновидностях русского языка за рубежом // Лингвистика: Взаимодействие концепций и парадигм / под ред. Д. И. Руденко. Харьков : Науч. мед. о-во, 1991. Вып. 1. Ч. 2. С. 458–459.
- Настич В. Н. Алматы — неизвестный монетный двор XIII в. // Древности Поволжья и других регионов. Вып. 3 : Нумизматический сборник / гл. ред. П. Н. Петров. Т. 2. С. 257–266. М. : ИПР «Информэлектро», 2000.
- Наханова Л. А. Историко-семантическая интерпретация топонимов в Орхоно-Енисейских памятниках: дис. ... д-ра филос. наук / Евраз. нац. ун-т им. Л. Н. Гумилева. Астана, 2014.
- Петров П. Н., Камышев А. М. Алматы — монетный двор государства чагатаидов // Изв. НАН РК. Сер. обществ. наук. 2005. № 1. С. 161–165.
- Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий : в 4 т. СПб. : Тип. Имп. АН, 1893–1911.
- Ростова А. Н. Обыденная метаязыковая деятельность в повседневной коммуникации // Антропотекст-1 : сб. науч. ст., посвящ. 60-летию проф. Н. Д. Голева / отв. ред. Л. Г. Ким. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 182–191.
- Селезнев А. Г., Селезнева И. А., Белич И. В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. М. : Марджани, 2009.
- Соколова В. К. Типы восточнославянских топонимических преданий // Славянский фольклор / отв. ред. Б. Н. Путилов, В. К. Соколова. М. : Наука, 1972. С. 202–233.
- Супрун В. И. Топонимические предания и диалектные этимологии: по материалам этнолингвистических экспедиций // Ономастика Поволжья : материалы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 50-летию юбилею первой Поволжской ономастич. конф. и памяти ее организато-

- ра В. А. Никонова : в 2 т. / под ред. С. В. Рябушкиной и др. Ульяновск : Изд-во УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 2017. Т. 1. С. 182–190.
- Толстой Н. И., Толстая С. М.* Народная этимология и этимологическая магия // Толстая С. М. Пространство слова: Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М. : Индрик, 2008. С. 226–240.
- Трубце Л. Л., Пономаренко Г. М.* Наивная этимология и фольклор в топонимии // Ономастика Поволжья / отв. ред. В. Ф. Барашков, В. А. Никонов. Ульяновск : Изд-во Ульян. гос. пед. ин-та им. И. Н. Ульянова, 1969. С. 182–185.
- Успенский Л. В.* Почему не иначе? : этимол. словарь школьника. М. : АСТ, 2009.
- Хуришудян Э.* О названии Алматы: исторический взгляд // Мысль. 2010. № 4. С. 79–93.
- Цеханович М. А.* Суффикс *-ск* в русской топонимии и проблема наложения морфем в оттопонимических прилагательных // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитар. ун-та. Сер. 3 : Филология. 2007. № 3 (9). С. 14–22.

Рукопись поступила в редакцию 19.11.2018

СОКРАЩЕНИЯ

авест.   авестийский язык

* * *

Мадиева Гульмира Байанжановна

доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой общего языкознания
и европейских языков факультета
филологии и мировых языков
Казахский национальный университет
им. аль-Фараби
050040, Алматы, пр. аль-Фараби, 71
E-mail: gbmadiyeva.kz@gmail.com

Madieva, Gulmira Bayanzhanovna

DrHab, Professor, Head of the Department
of General Linguistics and European
Languages, Faculty of Philology and World
Languages
Al-Farabi Kazakh National University
71, Al-Farabi Ave., 050040 Almaty, Kazakhstan
Email: gbmadiyeva.kz@gmail.com

Супрун Василий Иванович

доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и методики его
преподавания
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
400066, Волгоград, пр. Ленина, 27
E-mail: suprun@vspsu.ru

Suprun, Vasilii Ivanovich

DrHab, Professor
Department of the Russian Language and
Methods of Language Teaching
Volgograd State Social Pedagogical University
27, Lenin Ave., 400066 Volgograd, Russia
Email: suprun@vspsu.ru

Борибаета Гулнара Абдикасимовна

PhD, старший преподаватель кафедры
общего языкознания и европейских языков
факультета филологии и мировых языков
Казахский национальный университет
им. аль-Фараби
050040, Алматы, пр. аль-Фараби, 71
E-mail: kasyngulnar@gmail.com

Boribaeva, Gulnara Abdikasimovna

PhD, Senior Lecturer
Department of General Linguistics and
European Languages, Faculty of Philology and
World Languages
Al-Farabi Kazakh National University
71, Al-Farabi Ave., 050040 Almaty, Kazakhstan
Email: kasyngulnar@gmail.com

Gulmira B. Madieva

Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Kazakhstan

Vasilii I. Suprun

Volgograd State Social Pedagogical University
Volgograd, Russia

Gulnara A. Boribaeva

Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Kazakhstan

THE SCIENTIFIC, FOLK, AND ARMCHAIR ETYMOLOGY OF CITY NAMES (Based on the Names of the Cities in the Republic of Kazakhstan)

The etymology of toponyms has long become a favored subject of research and a matter of public curiosity. Geographical names are a mine of information about the history of an object, its location, distinctive features, significant cultural and political events, natural disasters, popular rulers, conquerors, etc. Etymological analysis remains the only way to extract reliable historical and ethnocultural information they contain. In this regard, scientific etymological searchers should be considered on par with naive (popular) etymology that captures people's worldview reflected in the language. The latter manifests itself in folklore and toponymy, gradually eroding in collective memory and reshaping due newly occurred events associated with the past, the way it is seen by later generations. Figuratively, it functions as a "back reflection" of the folklore text. It is important to understand what stands behind that or another folk etymology, what are its social causes and consequences, what cultural meanings it retains. In recent years, the frame of scientific and folk etymology is repeatedly invaded by the so-called "armchair" (false-etymological) conceptions on the origin of toponyms, which are basically counterfactual theories unrelated to the scientific thought. Linguists are obliged to reasonably refute these fallacious views that undermine the credibility of etymological findings. The article discusses Kazakh names of the cities of Almaty, Akmola, Astana, Pavlodar (Koryakov, Kimak, Kereku), Petropavl, Semipalatinsk (Semey), Ust-Kamenogorsk (Öskemen). The authors delve into the history of astionyms to deliver their detailed etymological interpretation which allows them to distinguish between scientific, folk-ethymological, and false-etymological versions of the origin of names.

Key words: geographical name, toponym, name of the city, toponymics of Kazakhstan, scientific etymology, folk etymology, armchair etymology, toponymic tradition.

- Balakaev, M. B. (1957). *Osnovnye tipy slovosochetanii v kazakhskom iazyke* [Main Types of Word Collocations in the Kazakh Language]. Alma-Ata: AN KazSSR.
- Berezovich, E. L. (1999). Toponimiia i istoricheskie predaniia: k voprosu o vzaimodeistvii razlichnykh versii etnokul'turnoi informatsii [Toponymy and Historical Legends: on the Problem of the Correlation between Different Sources of Ethnocultural Information]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Onomastika i dialektnaia leksika* [Onomastics and Dialect Vocabulary] (Vol. 3, pp. 3–30). Ekaterinburg: Ural University Press.

- Berezovich, E. L., Kuchko, V. S., & Surikova, O. D. (2015). Toponimicheskoe predanie i istoricheskii fakt (na materiale predanii o razboinikakh vostochnogo Vologodsko-Kostromskogo pogranič'ia) [Toponymic Tradition and Historical Fact (Based on Legends about the Robbers of the Eastern Vologda-Kostroma Borderland)]. *Voprosy onomastiki*, 1, 108–133. http://doi.org/10.15826/vopr_onom.2015.1.006
- Bunchuk, T. N. (1998). Rol' toponimicheskikh predanii v etimologii toponima [The Role of Toponymic Legends in the Etymologizing Place Names]. In V. G. Kostomarov et al. (Eds.), *Obshchie problemy prepodavaniia iazykov: prepodavanie russkogo iazyka finno-ugorskoj territorii: tez. Mezhdunar. nauch.-metod. konf.* [General Problems of Language Teaching: Teaching the Russian Language of the Finno-Ugric Territory: Proceedings of the International Research and Methodological Conference] (pp. 23–24). Syktyvkar: Izd-vo Min-va obraz. i vyssh. shk. Resp. Komi.
- Ebdirakhmanov, A. (2010). *Toponimika zhene etimologiya* [Toponymy and Etymology]. Pavlodar: S. Toraihyrov atyndahy PMU.
- Golev, N. D. (1998). Suggestivnoe funktsionirovanie vnutrennei formy slova v aspekte ee vzaimootnoshenii s iazykovym soznaniem [Suggestive Functions of the Internal Form of the Word in its Relation to Linguistic Consciousness]. In N. A. Lukyanova (Ed.), *Iazykovye edinitsy v semanticheskoi i leksikograficheskoi aspektakh* [Language Units in the Semantic and Lexicographical Perspective] (pp. 9–20). Novosibirsk: Novosibirsk University Press.
- Golev, N. D. (2009). Obydennoe metaiazykovoe soznanie kak ontologicheskii i gnoseologicheskii fenomen (k poiskam “lingvognoseologem”) [Everyday Metalanguage Consciousness as an Ontological and Epistemological Phenomenon (in Search of “Linguo-epistemes”). In A. N. Rostova (Ed.), *Obydennoe metaiazykovoe soznanie: ontologicheskii i gnoseologicheskii aspekty* [Everyday Metalanguage Consciousness: Ontological and Epistemological Perspectives] (Vol. 1, pp. 6–42). Kemerovo; Barnaul: Altai University Press.
- Golomidova, M. V. (1991). Nekotorye teoreticheskie voprosy iskusstvennoi toponimicheskoi nominatsii [Some Theoretical Issues of Artificial Place Naming]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics] (Iss. 19, pp. 5–13). Sverdlovsk: Ural University Press.
- Golovko, E. V. (2014). “Narodnaia lingvistika” kak ob’ekt issledovaniia [“Popular Linguistics” as an Object of Research]. *Antropologicheskii forum*, 21, 9–16.
- Kalentyeva, T. L. (1998). *Iazykovoe soznanie i kognitivnoe soznanie v kontekste deiatel'nostnogo podkhoda* [Linguistic Consciousness and Cognitive Consciousness in the Context of the Activity Approach]. Irkutsk: Irkutsk University Press.
- Kerimbaev, E. A. (1984). Ob osnovnykh tipakh oronimov Iuzhnogo Kazakhstana [Main Types of Oronyms of Southern Kazakhstan]. In A. T. Kaidarov (Ed.), *Tiurkskaia onomastika* [Turkic Onomastics] (pp. 182–188). Alma-Ata: Nauka.
- Kerimbaev, E. A. (1988). *Leksiko-semanticheskaiia tipologiia oronimii Kazakhstana* [Lexical and Semantic Typology of Kazakhstan Oronyms] (Doctoral dissertation). Institute of Linguistics of the Kazakh Academy of Sciences, Alma-Ata.
- Khoishybaev, E. (1985). *Khazakhstan zher-su attary siozdigi* [The Glossary of Land Names in Kazakhstan]. Almaty: Mektep.
- Khurshudian, E. (2010). O nazvanii Almaty: istoricheskii vzgliad [The Name of Almaty: A Historical Perspective]. *Mysl'*, 4, 79–93.
- Koichubaev, E. (1965). Netsvetovaia sushchnost' toponimicheskikh komponentov ak, kara, sary, kok [Non-Color Essence of Toponymic Components ak, kara, sara, kok]. In S. L. Berg (Ed.), *Vsesoiuznaia konferentsiia po toponimike SSSR* [All-Soviet Conference on Toponymics of the USSR] (pp. 185–187). Leningrad: Geogr. o-vo SSSR.
- Koichubaev, E. A. (1967). *Osnovnye tipy toponimov Semirech'ia* [The Main Types of Place Names in Semirechye] (Doctoral dissertation). Kazakh Academy of Sciences, Alma-Ata.
- Kolosova, V. B. (2014). “Narodnaia lingvistika” kak instrument magii [“Popular Linguistics” as an Instrument of Magic]. *Antropologicheskii forum*, 21, 93–99.

- Mezulanik, I., & Suprun, V. I. (1991). O raznovidnostiakh russkogo iazyka za rubezhom [On the Varieties of the Russian Language Abroad]. In D. I. Rudenko (Ed.), *Lingvistika: Vzaimodeistvie kontseptsii i paradigm* [Linguistics: The Interaction of Concepts and Paradigms] (Vol. 1, Iss. 2, pp. 458–459). Kharkov: Nauch. med. o-vo.
- Nakhanova, L. A. (2014). *Istoriko-semanticheskaia interpretatsiia toponimov v Orkhono-Eniseiskikh pamiatnikakh* [Historical and Semantic Interpretation of Place Names in the Orkhon-Yenisey Scripts] (Doctoral dissertation). Eurasian National University, Astana.
- Nastich, V. N. (2000). Almaty — monetnyi dvor XIII veka [Almaty, a 13th Century Mint]. In P. N. Petron et al. (Eds.), *Drevnosti Povolzh'ia i drugikh regionov* [Antiquities of the Volga and Other Regions] (Vol. 3, Pt. 2, pp. 257–266). Moscow: Informelektro.
- Petrov, P. N., & Kamyshev, A. M. (2005). Almaty — monetnyi dvor gosudarstva chagataidov [Almaty, the Mint of the Chagataids State]. *Izvestiia NAN RK, Ser. obshchestvennykh nauk*, 1, 161–165.
- Radlov, V. V. (1893–1911). *Opyt slovaria tiurkskikh narechii* [A Dictionary of Turkic Dialects] (Vols. 1–4). St Petersburg: Tip. Imp. AN.
- Rostova, A. N. (2006). Obydenaia metaiazykovaia deiatel'nost' v povsednevnoi kommunikatsii [Everyday Metalanguage Activity in Daily Communication]. In L. G. Kim (Ed.), *Antropotekt-1: sbornik nauchnykh statei, posviashchennykh 60-letiiu prof. N. D. Goleva* [Antropotekt-1: A Collection of Papers to the 60th Anniversary of Prof. N. D. Golev] (pp. 182–191). Tomsk: Tomsk University Press.
- Seleznev, A. G., Selezneva, I. A., & Belich, I. V. (2009). *Kul't sviatykh v sibirskom islame: spetsifika universal'nogo* [The Cult of Saints in Siberian Islam: the Specifics of the Universal]. Moscow: Mardzhani.
- Sokolova, V. K. (1972). Tipy vostochnoslavianskikh toponimicheskikh predanii [Types of East Slavic Toponymic Legends]. In B. N. Putilov, & V. K. Sokolova (Eds.), *Slavianskii fol'klor* [Slavic Folklore] (pp. 202–233). Moscow: Nauka.
- Suprun, V. I. (2017). Toponimicheskie predaniia i dialektnye etimologii: po materialam etnolingvisticheskikh ekspeditsii [Toponymic Legends and Dialectal Etymologies: from the Materials of Ethnolinguistic Expeditions]. In S. V. Ryabushkina et al. (Eds.), *Onomastika Povolzh'ia: materialy XVI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Onomastics of the Volga Region: Proceedings of the 16th International Research Conference] (Vol. 1, pp. 182–190). Ulyanovsk: UIGPU im. I. N. Ulyanova.
- Tolstoy, N. I., & Tolstaya, S. M. (2008). Narodnaia etimologiya i etimologicheskaya magiya [Popular Etymology and Etymological Magic]. In S. M. Tolstaya, *Prostranstvo slova: Leksicheskaya semantika v obshch斯拉vianskoi perspektive* [Word Space: Lexical Semantics in the Slavic Perspective] (pp. 226–240). Moscow: Indrik, 2008.
- Trube, L. L., & Ponomarenko, G. M. (1969). Naivnaia etimologiya i fol'klor v toponimii [Naive Etymology and Folklore in Place Names]. In V. F. Barashkov, & V. A. Nikonov (Eds.), *Onomastika Povolzh'ia* [Onomastics of the Volga Region] (pp. 182–185). Ulyanovsk: UIGPI im. I. N. Ulyanova.
- Tsekanovich, M. A. (2007). Suffiks -sk v russkoi toponimii i problema nalozheniia morfem v otponimicheskikh prilagatel'nykh [The Suffix -sk in Russian Toponymy and the Problem of Morpheme Overlapping in Adjectives Derived from Place Names]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta, Ser. 3: Filologiya*, 3(9), 14–22.
- Uspensky, L. V. (2009). *Pochemu ne inache?: etimologicheskii slovarik shkol'nika* [Why not Otherwise?: An Etymological Dictionary for Schoolchildren]. Moscow: AST.
- Zhanyzakh, T. (2010). *Tarikhi zher-su attarynyn tiuptiorkini* [Historical Names of Land and Water Objects]. Almaty: Siozdik-slovar' ZhShS.
- Zhanyzakh, T. (2011). *Zher-su ataulary (etimologiyalykh anykhtamalykh)* [Land Names (Etymological Reference Book)]. Almaty: Ioner.